

На правах рукописи

Черемных Юлия Александровна

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОБАКЕ
В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Специальность: 5.9.5 Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нальчик – 2025

Работа выполнена на кафедре русского языка и стилистики ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: **Баженова Елена Александровна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
и стилистики ФГАОУ ВО «Пермский
государственный национальный
исследовательский университет»

Официальные оппоненты: **Буянова Людмила Юрьевна**,
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры общего
и славяно-русского языкознания
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»

Ицкович Татьяна Викторовна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка,
общего языкознания и речевой
коммуникации ФГАОУ ВО «Уральский
федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита состоится «30» июня 2025 года в 15.00 на заседании диссертационного совета 24.2.308.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова» по адресу: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, СГИ, ауд. 241.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета по адресу: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173 и на сайте государственного университета: <http://www.kbsu.ru>, а также на сайте ВАК Минобрнауки РФ: <http://www.vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

М.Б. Кетенчиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена изучению стереотипных представлений о собаке, сформированных в русской лингвокультуре. Решение этой проблемы важно для понимания языковой и экстралингвистической природы различных феноменов действительности, поскольку знания о собаке относятся к «феноменологическим когнитивным структурам» [Красных 2003: 64], лингвокогнитивный анализ которых позволяет изучать способы кодирования, хранения и передачи информации, что отвечает актуальным потребностям современного языкознания в постижении многомерного лингвоментального существования человека. Сказанное свидетельствует об **актуальности** диссертационного исследования, выполненного в русле активно разрабатываемого в современной лингвистике когнитивно-дискурсивного направления и нацеленного на разностороннее научное описание представлений о собаке, отражающих культурно-исторический опыт и особенности мировосприятия носителей русского языка.

Обобщенным объектом диссертационного исследования являются представления о собаке в русской лингвокультуре; **обобщенным предметом** – семантическая эволюция понятия *собака* с учетом его функционирования в разных дискурсах. Каждый аспект исследования связан с собственным материалом, ведущим методом и особой задачей анализа.

Первый аспект предполагает лексикографический анализ слова *собака* в синхронии и диахронии. Объектом этого анализа являются дефиниции лексемы *собака*, содержащиеся в толковых словарях русского языка XVIII–XXI вв.; предметом – лексическая семантика слова *собака* и его дериватов. В результате устанавливается семантическая структура исследуемого понятия в русском языке.

Второй аспект соотносится с изучением смысловых приращений понятия *собака*, репрезентированных в разных дискурсах: паремиологическом (по данным текстов малых фольклорных жанров); профессиональном кинологическом на фоне непрофессионального (по данным социолингвистического опроса кинологов и не кинологов); художественном (по результатам анализа двух повестей о служебных собаках). Объектом этого анализа является направленная выборка материала, репрезентирующего стереотипные представления о собаке, сформированные в разных дискурсивных практиках; предметом – смысловое наполнение

дискурсивных вариантов понятия *собака*. В результате устанавливаются дискурсивные приращения этого понятия.

Цель исследования заключается в выявлении стереотипных представлений о собаке носителей русского языка посредством комплексного (синхронно-диахронного семантического и когнитивно-дискурсивного) анализа семантической структуры и смыслового объема понятия *собака*.

Указанная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть проблематику когнитивно-дискурсивного направления современной лингвистики;
- 2) осветить историю изучения зоонимов, включая слово *собака*;
- 3) по лексикографическим источникам XVIII–XXI вв. определить этимологию слова *собака*, его семантику, синтагматические и парадигматические связи, деривационное поле;
- 4) описать образ собаки, сформировавшийся к середине XIX в. в русских фольклорных текстах малых жанров, и выявить смысловые приращения понятия *собака* в паремиологическом дискурсе;
- 5) провести социолингвистический опрос современных носителей русского языка (кинологов и не кинологов) и установить смысловые приращения понятия *собака*, сформировавшиеся в профессиональном кинологическом дискурсе на фоне непрофессионального молодежного;
- 6) изучить репрезентацию образа служебной собаки в русскоязычных прозаических текстах второй половины XX в. и выявить смысловые приращения понятия *собака* в художественном дискурсе;
- 7) на основе сопоставительного анализа образа собаки в разных дискурсах описать эволюцию представлений о животном в русской лингвокультуре.

Гипотеза исследования. Понятие *собака* в русском языке характеризуется сложной семантической структурой, включающей инвариантные значения и дискурсивные смысловые приращения. Инвариантные значения тождественны лексическим значениям слова *собака*, закрепленным в толковых словарях; дискурсивные смысловые приращения формируются в речевой практике под влиянием экстралингвистических факторов коммуникации. Эволюция представлений о собаке связана с изменением функций животного и повышением его ценности в коллективном сознании носителей русского языка.

Диссертационное исследование выполнено на **материале** широкого круга источников:

– 64 словарных статей из 25 словарей русского языка XVIII–XXI вв. (толковых, этимологических, синонимических, семантических, словооб-

разовательных, сочетаемости, словарей эпитетов, перифраз, пословиц и поговорок);

– 473 фольклорных текстов малых жанров, отобранных методом направленной выборки из сборника В.И. Даля «Пословицы русского народа», завершено в 1853 г. и впервые опубликованного в 1862 г.;

– 300 ответов, полученных в ходе опроса 150 кинологов (курсантов Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации и студентов Пермского института ФСИН России), а также 150 студентов разных факультетов Пермского государственного национального исследовательского университета, не имеющих отношения к специализации «Кинология»;

– двух художественных произведений о служебных собаках: повестей Израиля Меттера «Мухтар» (1960) и Георгия Владимова «Верный Руслан» (1974);

– 27 антипословиц со словом *собака*, включенных в словарь Х. Вальтера и В.М. Мокиенко «Антипословицы русского народа» (2005).

Степень разработанности проблемы. Понятие *собака* уже привлекало внимание культурологов, фольклористов и лингвистов. Специальному изучению мифологических корней народных представлений о собаке посвящены работы Б.А. Успенского [Успенский 1982, 1994], В.М. Мокиенко [Мокиенко 2003] и других ученых [Левкиевская 2000; Архангельская 2020 и др.]. Репрезентации концепта *собака* в паремиологическом фонде русского языка рассматривает Н.И. Маругина [Маругина 2009]; кинологической лексике посвящена докторская диссертация И.М. Фатеевой [Фатеева 2011]; образу собаки в детской художественной литературе – исследование М.С. Костюхиной [Костюхина 2020]. В ряде работ содержится сопоставительный анализ зоонимической лексики в разных языках [Галимова 2004; Солнцева 2004; Устуньер 2004; Москаленко 2005; Скинина 2007; Буренкова 2008; Семина 2008; Бектемирова 2009; Гукетлова 2009; Бутина 2012; Казакова 2012; Ван Минци 2015; Мусси 2017; Виноградова 2020; Николаева 2022 и др.]. В настоящей диссертации осуществляется дальнейший поиск лингвистических подходов к изучению этой сферы. В частности, еще не были предметом сопоставительного анализа дискурсивные варианты образа собаки в русском языке.

Новизна исследования обусловлена выявлением дискурсивных смысловых приращений понятия *собака*, сформированных в ряде русскоязычных речевых практик XIX–XXI вв. Для научного анализа дискурсивных приращений в исследовательское поле введен новый материал, в том числе полученный экспериментальным путем. В работе впер-

вые предпринято комплексное – семантическое и когнитивно-дискурсивное – описание понятия *собака* и установлена эволюция представлений о его референте в русской лингвокультуре.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении семантической структуры слова *собака* с учетом его функционирования в дискурсивных практиках на разных синхронных срезах русского языка, что имеет ценность для лексикологии, в частности семасиологии и лексикографии, когнитивной лингвистики и дискурсологии. На основе реализованного в работе когнитивно-дискурсивного подхода к интерпретации лексической единицы возможна разработка словаря нового типа, содержащего информацию о смысловом объеме слова-понятия в разных речевых практиках. Описанные в работе тенденции в изменении стереотипных представлений о собаке, сформированных в русском коллективном сознании, могут стать предметом теоретического осмысления в социологии, психологии и других научных областях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут найти применение в преподавании лексикологии современного русского языка, в курсах когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, теории дискурса, а также при составлении словарей концептов и лингвокультурных тезаурусов.

Методологической основой исследования являются идеи, заложенные в труды по *семасиологии* (Ю.Д. Апресян, Е.М. Верещагин, В.Г. Гак, Е.А. Земская, И.М. Кобозева, Г.В. Колшанский, В.Г. Костомаров, Л.А. Новиков, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, О.Н. Трубачев, Д.Н. Шмелев и др.); *когнитивной лингвистике* (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, А. Вежбицкая, Л.А. Грузберг, В.З. Демьянков, С.А. Жаботинская, Ю.Н. Караулов, В.Б. Касевич, А.Е. Кибрик, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, В.В. Морковкин, З.Д. Попова, Е.В. Рахилина, И.А. Стернин, Р.М. Фрумкина, А.П. Чудинов и др.); *лингвокультурологии* (Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресян, Е.М. Верещагин, С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, Т.А. Гридина, Ф.Н. Гукетлова, А.А. Зализняк, В.И. Карасик, М.Л. Ковшова, В.В. Красных, В.Г. Костомаров, И.Б. Левонтина, Г.Н. Манаенко, В.А. Маслова, Г.Л. Пермяков, З.И. Резанова, Г.Н. Складневская, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Н.В. Уфимцева, Е.Г. Хомякова, А.Д. Шмелев, Е.Е. Юрков и др.); *теории дискурса* (И.Т. Вепрева, Т. ван Дейк, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, Ю.Е. Прохоров, О.Г. Ревзина, К.Ф. Седов и др.); *зоолексикологии* (А.В. Балабанова, В.И. Зимин, В.М. Мокиенко, В.В. Морковкин, В.А. Степаненко, Л.А. Хачатурова, А.В. Цыганкова и др.).

Выбор методов и методик исследования обусловлен его целью и совокупностью поставленных задач. В работе применен общенаучный *описательно-аналитический метод* с составляющими его наблюдением, обобщением, классификацией, интерпретацией, сопоставлением. Многоаспектность изучения понятия *собака* потребовала использования *лексикографического, компонентного, семантического, стилистического, дискурсивного и экспериментального анализа*. Для формирования корпуса эмпирического материала применялся *метод направленной выборки*; для установления соотношения значений лексемы *собака* в словарях XVIII–XXI вв., частотности номинаций животного и распределения его оценок в провербиальных текстах XIX в., а также интерпретации результатов ассоциативного эксперимента – *количественный анализ*. Указанные методы дополняются *методикой социолингвистического опроса*, который использовался в целях выявления представлений о собаке современных носителей русского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Для изучения стереотипных представлений о собаке, сформировавшихся в русской лингвокультуре, необходим комплексный анализ понятия *собака* с привлечением словарей, текстов, относящихся к дискурсивным практикам разных временных срезов, а также экспериментальных данных.

2. Информация о семантической структуре слова *собака*, его словообразовательном потенциале, синтагматических и парадигматических связях, полученная в результате анализа лексикографических источников XVIII–XXI вв., свидетельствует о вхождении этого слова в активный словарь русского языка, отражающий наиболее важные для социума реалии.

3. В процессе функционирования в определенных социокультурных условиях закрепленные в словарях лексические значения слова *собака* дополняются дискурсивными приращениями, которые формируются в речевых практиках под воздействием экстралингвистических факторов.

4. В стереотипных представлениях о собаке, объективированных в фольклорных текстах малых жанров середины XIX в. и отражающих традиционную крестьянскую культуру, преобладает негативная оценка животного (внешняя непривлекательность, бездеятельность, злобность, прожорливость, глупость и др.), являющаяся основой зооморфной характеристики человека.

5. Данные социолингвистического опроса демонстрируют характерные для носителей современного русского языка (кинологов и не кинологов) стереотипные представления о собаке как верном, преданном и

надежном друге, от общения с которым человек испытывает радость; однако будущие кинологи, в отличие от не кинологов, также видят в собаке специальное средство для выполнения служебно-боевых задач, товарища по службе.

6. В художественных текстах второй половины XX в. служебная собака наделяется антропоморфными качествами (умом, способностью сопереживать, анализировать ситуацию и принимать правильные решения и др.), ее образ является средством выражения морально-этической проблематики и оказывает сильное эмоциональное воздействие на читателей.

7. Эволюция представлений о собаке в русской лингвокультуре заключается в повышении ценности этого животного в коллективном сознании носителей русского языка.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждены и одобрены на заседании кафедры русского языка и стилистики Пермского государственного национального исследовательского университета 9 декабря 2024 г., а также изложены в докладах на следующих конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Пермский военный институт войск национальной гвардии: векторы развития науки и технологий» (г. Пермь, ПВИ ВНГ, 2.11.2021); IV Международной научно-практической конференции «Актуальные научные исследования» (г. Пенза, 20.02.2022); IX Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы научных исследований» (г. Саратов, 30.06.2023); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Филология в XXI веке» (г. Пермь, ПГНИУ, 19–20.05.2023); IV Всероссийской ежегодной научно-практической конференции «Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук» (Санкт-Петербург, 15.12.2023).

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 205 наименований научных источников, словарей и справочников, а также трех приложений: 1) «Пословицы о собаках из сборника В.И. Даля “Пословицы русского народа”», 2) «Опросные листы для изучения представлений о собаке современных носителей русского языка – респондентов-кинологов и респондентов-не кинологов», 3) «Антипословицы о собаке, опубликованные в словаре “Антипословицы русского народа”».

В диссертации содержится 5 таблиц и 8 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается оценка степени разработанности проблемы, обосновываются актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, определяются его теоретико-методологические основы, объект и предмет, цель и задачи, характеризуются материал и методы исследования, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации работы.

Первая глава «Теоретические основания исследования» состоит из трех разделов. В разделе 1.1. **«Антропоцентрическая парадигма и когнитивно-дискурсивное направление современной лингвистики»** представлен аналитический обзор концепций в области названных лингвистических направлений, на основании которого делается вывод о том, что антропоцентрическая парадигма в языкознании определила стратегию изучения языка через сознание человека.

Поскольку язык выполняет не только когнитивную, но и коммуникативную функцию, когнитивистика интегрируется с дискурсологией и в рамках когнитивно-дискурсивного направления изучает отражение сознания в речи с учетом влияния экстралингвистических факторов. В тех или иных социокультурных условиях происходит постоянное обновление представлений о мире, что приводит к необходимости уточнять эти представления, выявлять новые смыслы, определять тенденции в их трансформации. В полной мере это относится и к самому близкому для человека представителю природного мира, первому из одомашненных животных – собаке. Когнитивно-дискурсивный подход позволяет установить, как многообразная информация об этом животном перерабатывается в коллективном сознании носителей русского языка и концептуализируется в разных дискурсах.

В разделе 1.2. **«Лингвокогнитивные исследования представлений о животных»** рассматривается история изучения зоонимов и зооморфизмов, в том числе зоонима *собака*. Основным материалом подобных исследований служит паремиологический фонд русского и иностранных языков. Так, посредством компаративного анализа выявлены универсальные и национально специфические представления о собаке в разных лингвокультурах; на фоне прямого значения зоолексем установлены их переносные – метафорические, зооморфные – значения, исторически связанные с мифами о животных. В научных трудах, посвященных этой проблематике, показано, что зооморфные метафоры обладают яркой этнокультурной маркированностью, при этом в семантической структуре зооморфизмов преобла-

дают отрицательно-оценочные коннотации. В XXI в. лингвокогнитивный анализ зоонимов и зооморфизмов дополняется дискурсивным анализом, позволяющим выявить особенности употребления зоолексем в различных речевых практиках. Научные идеи, содержащиеся в работах последнего времени, свидетельствуют о том, что сегодня актуальным является именно когнитивно-дискурсивный подход к изучению представлений об окружающем мире в той или иной лингвокультуре.

В разделе 1.3. «**Собака как объект описания в кинологии**» обсуждается проблематика кинологической науки, достижения которой рассматриваются нами в качестве экстралингвистической основы для изучения представлений о собаке, сформированных не только в профессиональном дискурсе, но и за его пределами. Подчеркивается, что отношение к собаке, сопровождающей человека тысячи лет, является «своеобразным культурно-экологическим индикатором зрелости социума» [Шалабот и др. 2015: 40]. Несмотря на то что в течение трех последних столетий стереотипизированные представления о собаке в коллективном русскоязычном сознании претерпевали изменения, она всегда оставалась одним из главных животных в природной картине мира человека.

Вторая глава «Представления о собаке по данным лексикографии и паремиологии» включает два раздела. Предмет исследования в разделе 2.1. «**Лексикографический анализ лексемы *собака* и ее дериватов**» – этимология и семантика, парадигматические и синтагматические связи, а также деривационное поле слова *собака*. Хотя это слово не имеет однозначной этимологии (конкурируют версии его иранского и тюркского происхождения), однако точно установлено, что восточнославянскими языками оно заимствовано в прямом значении (исконно славянским является слово *пёс*).

В лексикографических источниках трех периодов (XVIII–XIX вв., XX в., XXI в.) слово *собака* интерпретируется как многозначное, однако количество его ЛСВ различно (12 – 8 – 15 соответственно). В репрезентативной выборке дефиниций из русских толковых словарей нами выявлено 23 ЛСВ, 6 из которых являются общими для всех трех периодов. Остальные ЛСВ демонстрируют изменчивость семантической структуры лексемы, обусловленную меняющимися социокультурными факторами. В частности, 6 ЛСВ оказались утрачены, 11 ЛСВ появились в XX–XXI вв. Полученные данные свидетельствуют о том, что представления о собаке, зафиксированные в толковых словарях, с течением времени изменяются, причем семантические сдвиги происходят как в сторону сужения, так и в сторону расширения значения слова.

Посредством компонентного анализа лексемы *собака* установлено, что архисема ее прямого значения – понятие *животное*; дифференциальные семы: 1) ‘принадлежность к семейству псовых / собачьих’; 2) ‘биологические характеристики собаки’; 3) ‘функции собаки’; 4) ‘связь собаки с человеком’; 5) ‘видовые конкретизаторы рода’. Остальные ЛСВ являются вторичными значениями лексемы, возникшими на основе метафорического или метонимического переноса. Выявлено, что ЛСВ-1 – ЛСВ-6 сохраняются на протяжении трех периодов, составляя ядро семантической структуры слова *собака*; ЛСВ-7 – ЛСВ-12, зафиксированные в словарях XVIII–XIX вв., в дальнейшем исчезают; ЛСВ-15 – ЛСВ-23 появляются в словарях XX–XXI вв. (см. таблицу).

Таблица

**Лексико-семантические варианты слова *собака*
по данным толковых словарей русского языка**

ЛСВ	XVIII–XIX вв.	XX в.	XXI в.
ЛСВ-1	‘вид родового названия (собака, волк, лиса)’	‘хищное млекопитающее семейства псовых’	‘хищное млекопитающее семейства псовых, подвид волка’
ЛСВ-2	‘домашнее животное для содержания в домах, для охоты’	‘домашнее животное, служащее человеку для охраны имущества, на охоте’	‘домашнее животное в качестве преданного друга и для охраны, охоты и других целей’
ЛСВ-3	‘злой человек’	‘злой, дурной человек’	‘злой человек, с излишним рвением охраняющий интересы кого-л’
ЛСВ-4	‘ловкий человек’	‘ловкий человек’	‘ловкий человек’
ЛСВ-5	‘раст. типа репейника’	‘раст. типа репейника’	‘раст. типа репейника’
ЛСВ-6	‘вид морской рыбы’	‘вид морской рыбы’	‘вид морской рыбы’
ЛСВ-7	‘вид рудокатной тачки’		
ЛСВ-8	‘откусные клещи, острогубцы’		
ЛСВ-9	‘закомлястая палка для зацепления чего-либо’		

Продолжение таблицы

ЛСВ-10	‘род основания или стопора для удержания чего-либо’		
ЛСВ-11	‘рычаг для перемещения тяжестей или вращения чего-либо’		
ЛСВ-12	‘притесанный отломок кирпича, четвертка’		
ЛСВ-13		‘часть сочетаний’ (Дикая с. динго и др.)	‘часть сочетаний’ (Дикая с. динго и др.)
ЛСВ-14		‘знак зодиака’	‘знак зодиака’
ЛСВ-15			‘мех, шкура животного’
ЛСВ-16			‘изделия из меха, шкуры собаки’
ЛСВ-17			‘год Собаки’
ЛСВ-18			‘человек, который родился в год, обозначенный таким символом’
ЛСВ-19			‘знак @ в электронном адресе’
ЛСВ-20			‘сторожевой таймер в компьютере’
ЛСВ-21			‘электропоезд пригородного сообщения’
ЛСВ-22			‘бутерброд с сосиской’
ЛСВ-23			‘снотворная таблетка’

В исследовании установлено, что слово *собака* входит в ядро лексической системы русского языка и имеет обширные синтагматические и парадигматические связи. Оно характеризуется сочетаемостью с существительными, глаголами, а также атрибутивными прилагательными и причастиями, описывающими внешний вид, характер, способности и условия содержания животного. Понятие *собака* может репрезентироваться по-

средством многочисленных синонимов, в состав которых входят литературные, просторечные и жаргонные слова (*барбос, бобик, дворняжка, жучка, ищейка, кабысдох, кобель, лайка, легавая, моська, пес, поводырь, полкан, псина, пустолайка, собачара, собаченция, собаченька, собачка, собачонка, сука, сучка, тузик, тявка, четвероногий, шавка, шарик, щенок* и мн. др.). В деривационное поле слова *собака* входит 33 производных слова разных частей речи, в том числе окказионализмы *собаченция, собаня, сабуля, собяка* и др. Полученные данные показывают, что соответствующее словообразовательное гнездо продолжает пополняться.

Судя по репрезентативному лексикографическому материалу, слово *собака* получило особую значимость в русском языковом сознании. Об этом свидетельствуют изменения в семантической структуре этого слова, появление прямых и переносных (в том числе метафорических и символических) значений, отражающих не только утилитарные, но и духовные ценности. С учетом установленной семантической эволюции можно заключить, что понятие *собака* в русской лингвокультуре подвергается концептуализации.

В разделе 2.2. «**Представления о собаке по данным сборника пословиц и поговорок В.И. Даля**» рассматривается 473 фольклорных текста малых жанров как целостный паремиологический дискурс, отражающий коллективные представления о собаке, сформированные в русском языковом сознании на протяжении многовековой истории одомашнивания животного и взаимодействия с ним человека. Три аспекта образа собаки в паремиях (*собака как домашнее животное; собака и человек; собака и другие виды животных*) показывают, что в представлениях носителей традиционной (крестьянской) культуры преобладают такие качества собаки, как внешняя непривлекательность, нечистоплотность (*Из собаки блох не выколотишь; Не поваляв куска, собака не съест*); бездеятельность (*Нечего делать псу, так хоть под хвостом да лижет; Не с работы тощает, а от жиру бесится*); агрессивность, злобность (*Куслив был пес, да на цепь попал; Не из корысти собака кусает, из лихости*); прожорливость, всеядность (*Сколько собаке ни хватать, а сытой не бывать; На собаку мяса не напасешься*); жадность (*Собака на сене лежит, сама не ест и скотине не дает; Не вылакает собака реки, так всю ночь стоит над рекой да лает*); глупость (*Ус соминый, да разум псинный; Бешена собака и хозяина кусает*), склонность к подлости, коварству (*Руки лижет, а зубы на оскале; Хвостом вертит, а за руки хватает*). Содержание большей части паремий, в которых упоминается собака, объясняет мотивацию идиоматического выражения *собачья жизнь* ('тяжелая жизнь'), закономерным итогом которой является *собачья смерть* (*Жил собакой, окошел псом; Собаке – собачья смерть*).

В фольклорных текстах наблюдается отнюдь не доброе отношение человека к собаке: хозяин плохо ее кормит, бьет, не ухаживает за ней (*Без ужина спать – собачья статъ; Была бы собака, а камень найдется*). Нами установлено, что в коллективном крестьянском сознании к середине XIX в. доминировала негативная оценка животного, зафиксированная в 66 % паремий, включающих слово *собака*. Позитивно (16 % паремий) оценивается лишь утилитарная польза собаки как охранника, охотника и в ряде случаев – предвестника изменений в погоде. Нейтральное, т. е. безоценочное, отношение к собаке зафиксировано в 18 % паремий.

Стереотипные представления о собаке, выраженные в паремиологическом дискурсе середины XIX в., приведены на рис. 1.

Собака используется в утилитарных целях для охраны дома, содержится на улице (на цепи, в конуре), в иерархии домашних животных занимает более низкую степень, чем кошка

Собака не имеет породы, внешне непривлекательная, преимущественно черного цвета, блохастая, нечистоплотная, с плохим запахом

По повадкам собака агрессивная, злобная, жадная, прожорливая, бездеятельная, глупая, склонная к подлости и коварству

Хозяин пренебрежительно относится к собаке: не ухаживает, плохо кормит и даже бьет

Собака готова служить хозяину за кусок хлеба

Собака – символ тяжелой неустроенной жизни

Образ собаки проецируется на человека, которому приписываются отрицательные зооморфные характеристики

Рис. 1. Стереотипные представления о собаке по данным паремиологического дискурса середины XIX в.

С течением времени под влиянием экстралингвистических факторов (экономического и социокультурного развития общества, урбанизации, накопления научной информации о животном, формирования гуманистической доминанты в мировоззрении, преломления в художественном образе собаки как персонажа литературных произведений морально-этической проблематики, изменения функций собаки и отношения к ней человека) ценность собаки в коллективном русскоязычном сознании повышается, о чем свидетельствуют дискурсивные приращения, расширяющие смысловой объем понятия *собака*.

Изучению этого вопроса посвящена **третья глава «Образ собаки в современных дискурсивных практиках»**, включающая три раздела.

В разделе 3.1. **«Представления о собаке в профессиональном кинологическом дискурсе на фоне непрофессионального»** обсуждаются результаты социолингвистического эксперимента, проведенного с двумя группами респондентов в возрасте 18–25 лет: 150 курсантами-кинологами и 150 студентами-не кинологами. В качестве метода сбора материала использовалось анкетирование, в котором респондентам было предложено написать ассоциации на слово *собака*, дать его определение, знаками + / – отметить качества собаки (агрессивность, внешняя непривлекательность, глупость, обучаемость, породистость, преданность человеку, прожорливость, склонность к подлости, ум и др.). Респондентам-кинологам также были заданы вопросы: *Почему Вы выбрали профессию кинолога? Изменил ли Ваше отношение к собакам опыт профессиональной работы с ними? Что именно изменилось? Какими качествами должен обладать кинолог для успешного взаимодействия с собаками?* Респонденты-не кинологи должны были назвать качества, которые необходимы человеку для успешного взаимодействия с собаками. Обработка и анализ экспериментального материала производились посредством количественного метода, а также семантического анализа ассоциативных реакций и ответов на вопросы.

В ассоциативном эксперименте было получено 1035 реакций на слово-стимул *собака*. Семантически близкие ассоциации обеих категорий информантов были распределены по четырем тематическим группам: 1) «Собака как биологический вид», 2) «Функции собаки», 3) «Качества собаки»; в четвертую группу «Служебная собака / Домашняя собака» вошли ассоциаты, специфические для каждой категории опрошенных. Небольшое количество реакций, семантически не связанных с другими реакциями, составили группу «Другие реакции». В четырех основных группах оказалось 73,2 % общих и 26,8 % различных реакций.

По критерию семантической близости реакции внутри тематических групп распределились следующим образом:

– **общие реакции:** «Собака как биологический вид» – 8,4 %; «Функции собаки» – 32,9 %; «Качества собаки» – 20,3 %; «Служебная / домашняя собака» – 11,6 %. Средний показатель **общих** реакций кинологов и не кинологов – 18,3 %;

– **различные реакции:** «Собака как биологический вид» – 3,3 %; «Функции собаки» – 5,7 %; «Качества собаки» – 8,5 %; «Служебная / домашняя собака» – 8,3 %; «Другие реакции» – 1 %. Средний показатель **различных** реакций кинологов и не кинологов – 5,4 %.

Практически все респонденты считают, что собаке присущи ум, преданность, обучаемость, способность выполнять полезные для человека функции. Показательно, что никто из опрошенных не отметил негативные качества собаки, сформировавшие ее образ в провербиальных текстах XIX в., такие как глупость, склонность к подлости, внешняя непривлекательность, дурной запах, нечистоплотность, блохастость.

Тематическое сходство ассоциатов, совпадение шести из десяти самых частотных реакций (*друг, верность, преданность, защитник, животное, помощник*), превышение более чем в три раза среднего показателя совпадающих реакций над средним показателем несовпадающих реакций, преобладание в ответах респондентов обеих групп положительных качеств собаки – все это свидетельствует о позитивном образе собаки, сформированном в коллективном сознании современной молодежи.

Вместе с тем в ответах кинологов, в отличие от не кинологов, зафиксировано профессионально обусловленное восприятие собаки как *боевого товарища, напарника, сотрудника*; кроме того, кинологи воспринимают собаку как биологический вид (см. ассоциаты *хищник, млекопитающее, потомок волка с мощной челюстью и клыками, лающее, имеющее шерсть, хвост, прекрасное обоняние*). Закономерно, что у курсантов собака ассоциируется с конкретной породой – немецкой овчаркой, которая, благодаря хорошей обучаемости, в кинологии считается универсальной служебной собакой. Отсутствие в ответах кинологов таких реакций, как *зверь, зверушка, лапки, гавканье, охлаждение языком, милота, пушистик, игрун, пёса, песьяка, песьявая* и др., полученных от студентов университета, свидетельствует о влиянии фактора «профессия» на формирование представлений о животном в разных речевых практиках.

Дискурсивные различия проявились также в толковании респондентами слова *собака*. Если для студентов университета это ‘друг человека’ (68 %) и ‘животное для различных целей’ (32 %), то для кинологов – ‘животное для различных целей’ (42 %), ‘специальное средство’ (36 %) и ‘друг человека’ (22 %).

Судя по ответам, выбор профессии кинолога обусловлен у курсантов любовью к собакам с детства, продолжением династии кинологов, желанием быть военным. Более половины опрошенных ответили утвердительно на вопрос об изменении отношения к собакам после получения опыта работы с ними. Для такой работы, по мнению курсантов, необходимы профессионализм, заинтересованность, целеустремленность, самодисциплина, уверенность в себе, требовательность, терпение, ответственность, эмоциональная устойчивость, ментальная связь с обучаемой собакой, доброта и др. Студенты же классического университета взаимопонимание человека и собаки связывают с хорошим чувством юмора, умением хвалить животное, толерантностью, отсутствием аллергии, большой жилплощадью и финансовыми возможностями семьи.

Представления о собаке кинологов и не кинологов, участвовавших в социалингвистическом эксперименте, показаны на рис. 2 и 3.

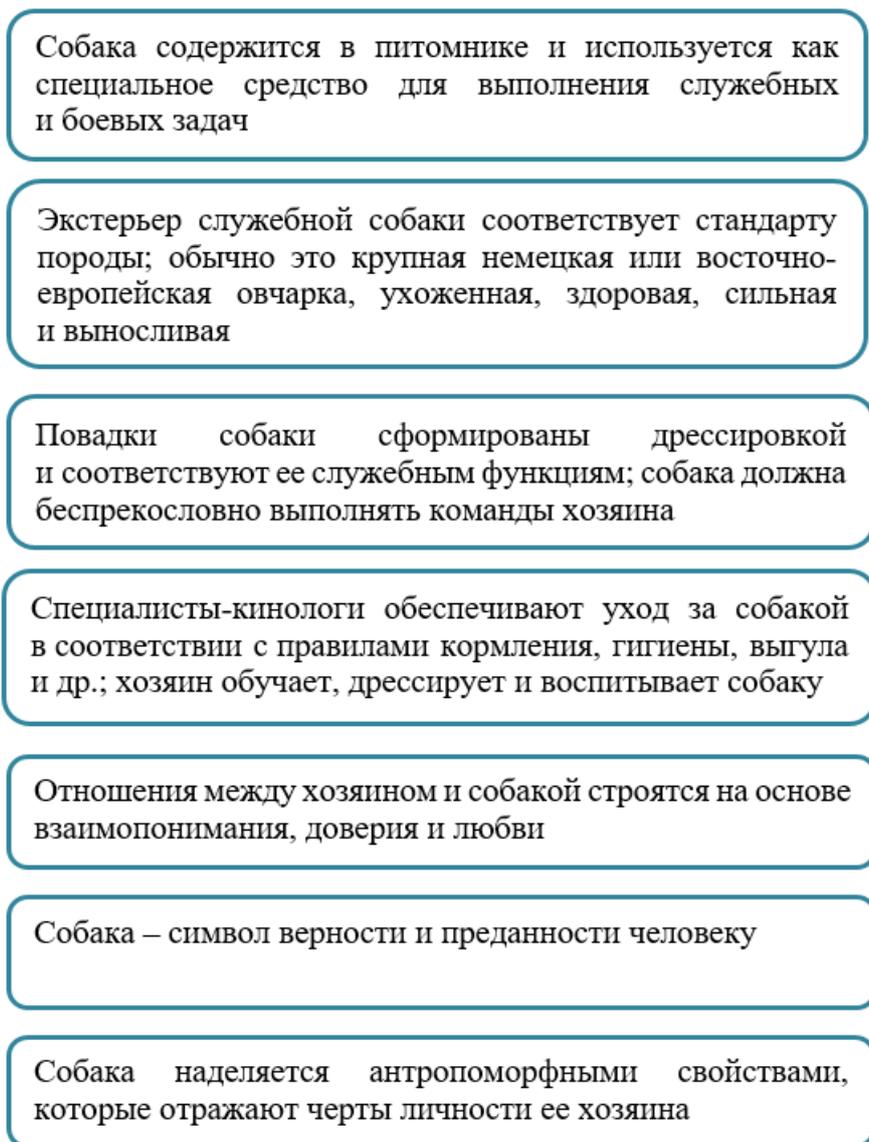

Рис. 2. Стереотипные представления о собаке респондентов-кинологов

Собака содержится в доме или квартире, обычно в обеспеченной семье в качестве домашнего питомца, всеобщего любимца, воспитателя детей; она скрашивает досуг, избавляет от одиночества, помогает вести здоровый образ жизни

Как правило, это внешне привлекательная и ухоженная собака модной породы, приобретенная у заводчика

Повадки домашней собаки сформированы образом жизни членов семьи, их запретами и разрешениями

Хозяин обеспечивает собаке хороший уход: покупает специальные корма, одежду и аксессуары, следит за ее здоровьем и внешним видом

Отношения между хозяином и собакой строятся на основе любви и привязанности

Собака – символ любви человека к животным и семейного благополучия

Собака наделяется антропоморфными свойствами, которые отражают особенности характера и образа жизни членов семьи

Рис. 3. Стереотипные представления о собаке респондентов-не кинологов

В разделе 3.2. «**Образ служебной собаки в художественном тексте**» установлено, что в повестях И. Меттера «Мухтар» и Г. Владимова «Верный Руслан» слово-понятие *собака* «переводится» в слово-образ, играющий важную роль в выражении идейно-художественного содержания произведения. В исследованных повестях служебная собака наделяется антропоморфными свойствами, ее образ символизируется и становится воплощением высоких моральных качеств человека: преданности делу, смелости, мужества и героизма. Символический смысл образа со-

баки также проявляется в сходстве ее судьбы с судьбой человека, причем художественная концепция писателей строится на идее морального превосходства собаки над человеком.

В диссертации показано, что в художественном тексте образ собаки служит средством выражения социальной, морально-этической и нравственной проблематики. В этом ярко проявляется эволюция ценностных смыслов, заложенных в понятие *собака* в художественном дискурсе по сравнению с паремиологическим дискурсом. В последнем, наоборот, отрицательные качества собаки проецируются на человека, который наделяется негативными зооморфными характеристиками.

Обобщенную характеристику художественного образа служебной собаки, созданного И. Меттером и Г. Владимовым, см. на рис. 4.

В разделе 3.3. «Стереотипные представления о собаке в исследованных дискурсах» проводится сопоставительный анализ инвариантных значений и дискурсивных приращений понятия *собака*, выявленных в ходе анализа паремиологического, профессионального кинологического, непрофессионального молодежного и художественного дискурсов.

В частности, отмечается, что использование слова *собака* в двух прямых значениях ('хищное млекопитающее семейства псовых, подвид волка' и 'домашнее животное в качестве преданного друга и для охраны, охоты и других целей') зафиксировано во всех исследованных дискурсах. Кроме того, в паремиологическом и непрофессиональном молодежном дискурсах это слово употребляется в переносных значениях: 1) 'злой человек, с излишним рвением охраняющий интересы кого-л.'; 2) ругательство; 3) 'знак @ в электронном адресе'.

В исследованных дискурсах «словарная» семантика лексемы *собака* обогащается новыми значениями, поскольку представления о животном расширяются за счет как бытовых, так и научных знаний в том объеме, в котором эти знания оказываются востребованными в определенной речевой практике.

Полученные в ходе исследования данные, приведенные на рис. 1–4, позволяют сделать вывод о концептуализации понятия *собака* и его значимости для русской языковой картины мира. На повышение ценности животного в коллективном восприятии носителей русского языка также указывают современные «антипословицы» со словом *собака*, например: *Чем больше узнаю людей, тем больше нравятся собаки; Хорошо, когда собака – друг, но плохо, когда друг – собака* (Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа, СПб., 2005).

Собака является объектом художественного изображения, персонажем произведения, вымышленным образом, роль и функции которого обусловлены авторским замыслом

Образ собаки индивидуализируется посредством детального изображения ее внешности, привычек и поведения; обычно служебная собака описывается как мощная и выносливая немецкая овчарка с правильным экстерьером

Собака находится в центре художественного повествования, ее поведение формирует и мотивирует развертывание сюжета; собака может играть роль повествователя

Собака демонстрирует беззаветную преданность хозяину, верность долгу и готовность к самопожертвованию

Образ собаки оказывает сильное эмоциональное воздействие на читателя, обогащает его личность и остается в памяти

Собака – символ высших этических и морально-нравственных принципов

Образ собаки наделяется антропоморфными качествами, нередко превосходящими качества человека

Рис. 4. Обобщенная характеристика художественного образа служебной собаки в повестях И. Меттера и Г. Владимова

В диссертационной работе на новом – когнитивно-дискурсивном – этапе развития языкознания подтверждаются известные лингвистические теории: лингвострановедческая теория слова Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, в основе которой лежит идея о накоплении в лексической семантике слова коллективного опыта национально-культурной общности [Верещагин, Костомаров 1980], и теория «нелимитируемого лексического значения слова» И.А. Стернина [Стернин 1985]. Действи-

тельно, в дискурсивных практиках наблюдается несовпадение смыслового объема лексического понятия за счет различий, обусловленных познанием одного и того же предмета разными группами людей, и эти различия «не дают сформироваться единообразному содержанию знака» [Стернин 1985: 17]. Проведенное исследование показало, что количество семантических приращений слова *собака*, сформированных в речевой практике носителей русского языка под влиянием разных дискурсивных факторов, превосходит количество лексических значений этого слова, закрепленных в лексикографических источниках.

В **заключении** содержатся основные результаты работы и намечаются перспективы исследования.

Познание мира, как индивидуальное, так и коллективное, является непрерывным процессом. В условиях коммуникации, особенно в разных социокультурных контекстах, а также благодаря универсальным свойствам человеческого мышления, восприятие предметов и явлений окружающей действительности характеризуется динамичностью. Методика анализа представлений о первом одомашненном животном, примененная в данной диссертации на основе когнитивно-дискурсивного подхода к интерпретации понятия *собака*, может быть использована для изучения других понятий, выражающих лингвокультурную специфику коллективного русского сознания.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Черемных Ю.А. Традиционные представления о собаке по данным русской паремиологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 3. С. 753–761 (в соавторстве с В.И. Шенкман).

2. Черемных Ю.А. Семантическая динамика лексемы *собака* по данным лексикографических источников // Казанская наука. 2024. Вып. 7. С. 190–193.

3. Черемных Ю.А. Представления о собаке в современном кинологическом дискурсе // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 10 (58). URL: <https://rulb.org/archive/10-58-2024-october/10.60797/RULB.2024.58.16>. DOI: 10.60797/RULB.2024.58.16 (дата обращения: 15.03.2025).

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

4. Черемных Ю.А. Понимание концепта в когнитивной лингвистике // Филология в XXI веке. 2021. № 2 (8). С. 33–44.

5. Черемных Ю.А. Репрезентация представлений о СОБАКЕ в русской языковой картине мира // Актуальные научные исследования: сб. ст. IV Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2022. С. 192–198.

6. Черемных Ю.А. Семантический и лингвокультурологический аспекты понятия «собака» в русской паремиологии // Современный ученый. 2023. № 1. С. 53–58.

7. Черемных Ю.А. Реализация концепта *собака* в русском поэтическом дискурсе // Вестник Вологодского государственного университета. 2023. № 2 (29). С. 106–111.

8. Черемных Ю.А. Семантические особенности лексикографических данных концепта «собака» // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 7 (133). URL: <https://research-journal.org/archive/7-133-2023-july/10.23670/IRJ.2023.133.60>. DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.60.

9. Черемных Ю.А. Ассоциативный эксперимент как метод изучения концептов // Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук: сб. науч. тр. IV Всероссийской ежегодной научно-практической конференции «Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук», г. Санкт-Петербург, ноябрь – декабрь 2023 года. СПб.: Пересвет, 2023. С. 108–114.

В печать 28.04.2025. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 1.34 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 198.

Отпечатан ИП «Binding2016»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.